НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА

На правах рукописи

НУРИДДИН МУМИНЗОДА

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОЛОГИИ СА‘ДУДДИНА ТАФТАЗАНИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность:
09.00.14 – философия религии, религиоведение

Душанбе - 2020

Работа выполнена в Отделе философских проблем религии Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана

Научные руководители: **Сайфуллаев Нигматулла Мирзоевич** – доктор философских наук, профессор, зав. отделом онтологии, гносеологии и логики Института Философии, политологии и права им. А.Баховаддинова НАНТ

Азизи Рустам Анварзода - кандидат философских наук, заместитель директора Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан

Официальные оппоненты: – **Назариев Рамазон Зибуджинович** – доктор философских наук, профессор кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Гуломов Тоджиддин Мирзоалиевич – кандидат философских наук, заведующий кафедрой историографии и архивоведении исторического факультета Таджикского национального университета

Ведущая организация: Таджикский государственный медицинский университет им.Абуали ибн Сино, кафедра общественных дисциплин

Защита диссертации состоится «____» _____2020 г. в « 13.00 » часов на заседании диссертационного совета Д 047.019.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора, кандидата философских наук при Институте философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Национальной Академии наук Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института: www.ifppanrt.tj

Автореферат разослан «____» _____2020 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент Мирзоев Г.Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Духовное наследие мыслителей прошедших веков, разработавших оригинальные идеи, в таких областях знания, как философия, теология, логика всегда привлекали к себе внимание исследователей. В трансформирующемся же сегодня человеческом обществе, которое стоит перед выбором дальнейшего пути своего развития идеи логико-гносеологического, философского и религиозного характера приобретают особую актуальность. Объясняется это тем, что современное поколение, обращаясь к традициям и культуре предыдущих эпох, к духовной сокровище своих предков, пытается найти в них ответы на вопросы сегодняшнего дня. И ученые-философы в этом процессе играют далеко не последнюю роль. Они своими исследованиями должны определить правильность избранного обществом пути и отвергнуть его как ведущий тупик, или что еще хуже в бездну.

В этой связи со сказанным, одним из существенных источников изучения логико-философской, а также религиозной мысли народов Центральной Азии, в том числе и таджикского, является богатое наследие известного мавераннахрского ученого, философа и мутакаллима Са‘дуддина Тафтазани (1322-1390). Без всякого преувеличения можно отметить, что он, переосмысливая через труды средневековых арабофарсиязычных мыслителей основные положения логико-гносеологических, философских и теологических идей Абунасра Фараби, Абуали ибн Сина, Котиби Казвини, Фахруддина Рази, Насируддина Туси, и др., сумел построить свою собственную философско-каламистскую систему.

Каламистская теологическая школа, распространенная как в Мавераннахре, так и во всем исламском мире, накопила огромный духовный опыт в процессе развития религиозно-философской мысли мусульманского Востока. Изучение наследия этой школы особенно актуально в современном Таджикистане, когда проблема дальнейшей эволюции общества на основе

духовного наследия значительно обострилась из-за проникновения в страну различных, чуждых ее народу религиозно-идеологических течений.

Актуальность данной темы обосновывается и тем, что в последнее время с ростом влияния религиозного мировоззрения у ученых-философов и интеллектуальной части общества усилится интерес к «каламистской философии», возникновение и формирование которой в развитии таджикской философской мысли заняло весьма значительный период. Причем этот период важен потому, что именно в это время продолжалась активная разработка научной и научно-философской терминологии современного таджикского языка. Таким образом, в условиях социально-экономических и политических преобразований, происходящих в Республике Таджикистан, укрепления национальной и государственной независимости и развития демократии, возрождение национальной идентичности, адекватная оценка своей истории с новых позиций, с акцентом на тех традициях науки и культуры, которые сопрягаются с требованиями и особенностями трансформационного периода, происходящими в настоящее время, представляются весьма актуальными. Тем более, что решить возникающее здесь проблемы можно только с помощью обращения к духовному наследию таджиков.

Актуальность темы диссертационного исследования подтверждается также тем, что, при изучении каламистской концепции того или иного мыслителя логика и философия, как умозрительные науки играют наиважнейшую роль.

Изучение каламистских и логико-гносеологических воззрений Тафтазани на современном этапе, на наш взгляд, имеет большое значение для развития историко-философской и религиозной науки, а более конкретно для разработки различных проблем истории философии, калама и науки логики.

Степень разработанности проблемы. О жизни и творчестве Са‘дуддина Тафтазани написано немало статей, ему посвящены отдельные исследования и диссертация на русском языке. Отличаются они тем, что в

них в основном рассматриваются отдельные каламистские проблемы в системе мировоззрения средневекового мыслителя, в частности некоторые вопросы его онтологии, гносеологии и логики.

Тафтазани был одним из заметных мусульманских философов, и изучение его философских, теологических и логических взглядов началось давно, особенно после распространения его логико-философских и каламистских воззрений в мусульманском мире и после переводов арабофарсиязычных трактатов на европейские языки. Следует отметить, что интерес к изучению идейного наследия Тафтазани проявился еще при жизни мыслителя, о чем свидетельствует огромное количество комментариев, написанных на его трактаты современниками и последующими историками философии и калама.

Исследованию жизни и творчества, а также мировоззрения Тафтазани в европейском, советском, российском и таджикском востоковедении посвящены многочисленные работы. Например, из ученых дальнего зарубежья ориенталисты, Г.О.Вольфсон, К.Броккельман, Шамсиддин Афгани, А.Корбени др.[1] Из числа советских российских исследователей следует назвать А.В.Смирнова, В.В.Бартольда, С.К.Григоряна А.В.Сагадеева и др.[2]

Из работ, посвященных анализу логико-гносеологических и каламистских идей Тафтазани, особо следует отметить работу японского

---

[1] Harry Austryn Wolfson. The philosophy of the Kalam//Harvard University Press Cambridge, Massachusetts and London, England, 1976; Афгани Шамсиддин. Ал-матрудиййа ва мавқифухум мин тавхид ал-асмāи ва ас-сифāт. – Саудовская Аравия: 1419 г.х.; Корбен А. История исламской философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010; Brockelmann K. C.Al-Masдudi//EH, Bd.III, S.464 - 465); Huart CI. Litterature Arabe. – Paris: 1902.

[2] Смирнов А.В. Исламская философия и философское исламоведение: Перспективы развития. - М.: Языки славянских культур, 2012; Он же. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. - М.: Языки славянской культуры, 2001; Сагадеев А.В. Свободомыслие мусульманского Востока// Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху возрождения. – М.: Мысль, 1986.; В.В. Бартольд. Сочинения. Т.2. Часть 2. (работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – М: 1963; Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII-XII вв. - М., 1960.

востоковеда Юки Наканиши?[1] в которой рассматриваются идеи Тафтазани об универсалиях. Из работ европейских исследователей логико-философского наследия Тафтазани внимания заслуживает статья Дэвида Сенсона и Ахмада Алвишаха под названием «Al-Taftazani on the Liar Paradox» (Тафтазани о парадоксе лжеца).[2] Её авторы привлекли огромное количество материала из сочинений Тафтазани и это выделяет их работу из ряда других.

Первым специальным исследованием, в котором более глубоко анализировалась философия мыслителя стала диссертация С.Муртазаева.[3] Нельзя не заметить того, что эта работа имеет ярко выраженный тенденционный характер. В ней на основе господствующей тогда марксистской методологии, а также документов ЦК КПСС, С.Муртазаев искусственно пытался найти элементы материализма и атеизма в учении Тафтазани, тогда как подобные идеи у мыслителя отсутствуют. Следует отметить, что С.Муртазаев довольно поверхностно оценивал онтологию и гносеологию Тафтазани и хотел сделать из него перипатетика. На самом же деле этот мыслитель был ярким представителем каламистской философии. К этому добавим, что автор диссертации опирался в своих рассуждениях лишь на работу арабского исследователя Шайха Фараджиллаха Заки Курдистани ал-Марвани «Такриб ал-марам фи шарх Тахзиб ал-калам» (Приближение целей в комментарии Тахзиб ал-калама) где содержится часть книги Тафтазани «Тахзиб ал-мантик ва ал-калам». Очевидно, что даже это произведение не было изучено, не говоря уже о его других трудах, посвященных логике и каламистской философии.

Наиболее ценным и содержательным исследованием, на наш взгляд, является докторская диссертация арабского исследователя Абдуллаха Али Хусайна «ат-Тафтазани ва мавкифуху фи илахиййат» (ат-Тафтазани и его

---

[1] Yuki Nakanishi. Post-Avicennian Controversy over the Problem of Universals: Saʿdaddīn at-Taftāzānī (d. 1389/90) and Šamsaddīnal-Fanārī (d. 1431) on the Reality of Existence.

[2] David Sanson, Ahmed Alwishah. Al-Taftāzānī on the Liar Paradox\\Oxford Studies in Medieval Philosophy, Volume 4, 2016.

[3] Муртазаев С. Мировоззренческие, гносеологические и логические вопросы в трудах Саъдуддина Тафтозони. – Душанбе, 1975.

позиция в теологии) в 4-х томах.[1] В данной работе автор рассматривает мировоззрение Тафтазани с критической точки зрения.

Из других более или менее значительных работ, посвященных исследованию доктрины ашаритской школы в целом и теологической концепции Тафтазани в частности, следует особо отметить работы Вольф М.Н.[2] Г.О.Вольфсона[3], Тауфика Ибрагима[4], Саида Ахмедова.[5]

При всех достоинствах вышеуказанных работ среди них нет таких, в которых бы логико-гносеологическая и религиозно-философская система Тафтазани рассматривалась комплексно, причем в неразрывной связи с его теологией.

Опираясь на вышеуказанные исследования, с привлечением всех дошедших до нас трудов мыслителя мы в своей диссертации попытаемся заполнить пробелы, имеющиеся в исследовании логико-философского и теологического наследия Са‘дуддина Тафтазани.

Объектом исследования являетсяя теология Са‘дуддина Тафтазани.

Предметом исследования - логико-гносеологические, религиозное, философские и мировоззренческие идеи Са‘дуддина Тафтазани.

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является изучение и выявление сущности и содержания логико-гносеологических и религиозно-философских идей в каламистской концепции Тафтазани. Вместе с тем, мы попытались:

- систематизировать его логико-философское и теологическое учение как целостную доктрину;

---

[1] Абдуллах Али Хусайн. Тафтазани ва мавкивуху мин илахийат: в 4 т.– Мекка: ун-т Умм ал-Кура, 1996.

[2] Вольф М.Н. Средневековая арабская философия: Ашаритский калам. – Новосибирск, 2008.

[3] Harry Austryn Wolfson. The philosophy of the Kalam. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts and London, England, 1976.

[4] Ибрагим Тауфик Камель. Философия калама (VII-XV вв.) [Электронный ресурс]: Дис. … д.ф.н. - М.: РГБ, 2007.

[5] Ахмедов Саид. Философия калама в современном исламе [Электронный ресурс]: Дис. … д.ф.н. - М.: РГБ, 2006.

- проанализировать основные проблемы, поставленные Тафтазани;

- определить место и роль философско-каламистской концепции мыслителя в философии позднего средневековья, а также в истории логико-гносеологической и философско-каламистской мысли таджикского народа. В связи с этим, задачи диссертации сводятся к следующим:

- рассмотрение идейно-теоритических предпосылок формирования логико-гносеологических и философско-каламистских воззрений Тафтазани;

- установление общего и особенного в логико-гносеологических и философско-религиозных концепциях мыслителя;

- систематизация важнейших логико-философских и каламистских взглядов мыслителя, раскрытие содержания, характера и общей направленности его философско-каламистского учения;

- анализ понятийного аппарата и мыслительных приёмов, лежавших в основе философско-каламистской доктрины Тафтазани;

- раскрытие сущности философско-теологического учения мыслителя на основе дошедших до нас его произведений;

- определение оригинальных идей в произведениях мыслителя и прослеживание их дальнейшего развития в учениях последующих представителей калама;

- объяснение значения проблемы предопределения и свободы воли в каламистской концепции мыслителя;

- установление места философско-каламистской и логико-гносеологической концепции мыслителя в становлении и развитии каламистских учений на мусульманском Востоке.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые:

- определены предпосылки и истоки его логического, философского и каламистского учения мыслителя на основе всех дошедших до нас его произведений;

- выявлено влияние Аристотеля, Ибн Сины и Фахруддина Рази на формирование научно-философской терминологии Тафтазани;

- системно рассмотрены логико-гносеологические аспекты учения мыслителя, изложенные в его религиозно-философских произведениях;

- установлено влияние логико-гносеологических и философско-каламистских концепций предшествующих мыслителей на формирование методологии научного исследования Тафтазани;

- более подробно и критически проанализировано учение Тафтазани о понятии, суждении и умозаключении как неоспоримые методологические инструменты его гносеологии и теории аргументации;

- определены причины и необходимость формирования философско-каламистской школы Тафтазани в Самарканде;

- выявлены 5 каламистские вопросы, в которых Тафтазани придерживался мнения матуридитской школы;

- доказано, что теория силлогистики мыслителя является финальным инструментом для получения приобретенного знания и способом перехода от известного к неизвестному в его каламистской гносеологии.

Методологической основой диссертационного исследования послужили диалектический, историко-логический, сравнительно-сопоставительный, системно-структурный и герменевтический методы анализа, а также методы и методология, разработанные предшествующими исследователями в области логико-гносеологической и историко-философских воззрениях.

Источники исследования. Основными источниками диссертационного исследования являются все логико-гносеологические и философско-каламистские произведения мыслителя на арабском языке, некоторые его книги переведенные на персидский язык, а также его философско-теологические труды, такие, как: «Шарх ал-мухтахар ‘ала Талхих ал-мифтах», («Пространный комментарий к «укорочение Ключей» «Шарх ал-ака‘иду ан-Насафи» («Комментарий на догматы ан-Насафи»),

«Шарх ал-макасид» («Комментарии к «Целям»). в пяти томах, «Тахзиб ал-мантик ва ал-калам» («Исправление логики и калама»), «Талвих» («Старания»), «Хашияту ал-кашшаф» («Глосс к «Кашшаф») и др.

Теоретическую основу исследования составили научные труды советских, русских, европейских, арабских, персидских и таджикских ученых, исследовавших логические, философские и каламистские произведения Тафтазани.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что её выводы и основные положения могут быть использованы в дальнейшем для исследовании других аспектов логико-гносеологического и философско-каламистского наследия Тафтазани и других позднесредневековых арабофарсиязычных логиков, философов, мутакаллимов и теологов последующими исследователями истории логики, философии и религии. Выводы и материалы диссертации могут быть широко применены также в процессе преподавания спецкурсов, спецсеминаров по истории средневековой философии и логики, религии и религиоведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1.Идейно-теоретической предпосылкой формирования логико-гносеологических и религиозно-философских воззрений Тафтазани являлись философия Фахриддина Рази, Насируддина Туси, Катиби Казвини, Абуали ибн Сины, Абунасра Фараби, а также логика и метафизика Аристотеля. Следует отметить, что логико-гносеологическое и философско-каламистское наследие Тафтазани мало известно современным исследователям истории философии и религии. Между тем Тафтазани по праву можно считать одним из ярчайших представителей таджикской философской и каламистской традиции более позднего средневековья. Он является преемником и продолжателем каламистских идей ал-Ашари, Абухамида Газали, Фахруддина Рази, Абумансура Матуриди и др.

2.Возникновение логико-гносеологических и философско-каламистских идей в творчестве Са‘дуддина Тафтазани было обусловлено

социальными и историко-культурными условиями, которые сложились в Самарканде в XIV в. и влиянием каламистской философии на научные и философские учения того времени.

3.Логико-философское и теологическое учение Тафтазани, являясь продуктом своей эпохи, творчески вобрало в себя всё ценное, что было в предшествующих логических и религиозно-философских системах Абунасра Фараби, Ибн Сины, Насируддина Туси, Фахруддина Рази и особенно в логике и теории познания Аристотеля. Логические системы названных мыслителей формировались главным образом под непосредственным влиянием логики Аристотеля, стоиков и учеников Стагирита. Тафтазани по праву можно считать самым талантливым и эрудированным ученым-логиком, философом и мутакаллимом своего времени.

4.Гносеология Тафтазани соотносится с перипатетической теорией познания, за исключением положений о познании Бога. Известно, что методологическую основу теории познания перипатетиков составляет логика Аристотеля, поэтому наш мыслитель обстоятельно рассматривает такие формы мышления, как понятия, суждения, умозаключения (силлогизм). Бесспорно, указанные формы мыслительного процесса в его наследии служат в качестве важнейших методологических средств приобретения знаний об окружающем мире.

5. Са‘дуддин Тафтазани хотя был ярким представителем ашаритской школы, в 5 вопросах философии калама был солидарен с мнениями матурудитской школы.

6.Онтологические и гносеологические идеи в творчестве Тафтазани являются образцом синкретизма идей перипатетизма и калама. Синкретическая традиция позволила мыслителю создать оригинальную концепцию по сближению калама с философией. Результатом этого стало его философско-теологическое учение, в котором он попытался сблизить разум с верой.

Тафтазани в своей методологии сформулировал 12 общих рациональных аргументов и 22 правила для доказывания теологических позиций.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на совместном заседании отделов онтологии, гносеологии и логики и философских проблем религии Института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова НАНТ и рекомендована к защите (протокол № 6 от 07 июля 2020 г). Основные положения и выводы диссертации в виде докладов и выступлений были изложены на международных научных конференциях, а также на различных республиканских научных, научно-практических и ежегодных конференциях в Национальной Академии наук Таджикистана и вузах республики, в статьях и сообщениях, опубликованных в журналах, реферуемых ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 10 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы – 157 страниц

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснованы выбор темы диссертационного исследования, её актуальность, новизна; положения, выносимые на защиту; определена степень её разработанности; намечены цель и задачи исследования; обоснована его значимость, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая - «Идейные истоки и теоретико-методологические основы формирования логико-гносеологического и теологического учения Са‘дуддина Тафтазани» - состоит из трёх параграфов.

В параграфе 1.1. «Идейно-теоретические предпосылки формирования логико-гносеологических и философско-каламистских воззрений Са‘дуддина Тафтазани» - отмечается, что на формирование логико-гносеологических и особенно каламистских воззрений Са‘дуддина Тафтазани значительное влияние оказала научная и культурная жизнь города

Ниса и близко расположенного к нему местечка Тафтазан, где он родился и получил первоначальное образование.

Научная и культурная жизнь эпохи, в которую жил и получил образование Са‘дуддин Тафтазани, была неразрывно связана с правлением Темурлана. В XIV в. культура народов, проживающих в Средней Азии, отличались относительно высоким уровнем развития, о чём свидетельствует жизненный уклад населения Мавераннахра. Здесь по приглашению Тимура жили и создавали свои оригинальные труды ученые и поэты, философы и мусульманские теологи, переписчики и переводчики. Наряду с другими учеными-мыслителями по указанию Тимура, в город Самарканд был приглашён и Тафтазани. Здесь его первым наставником и учителем был знаменитый для своего времени ученый-мутакаллим ашаритского толка, крупный знаток логики и калама Изиддин Иджи, у которого молодой Са‘дуддин изучал основы аристотелевской, фарабийской и авиценновской логики и философии.

Одним из основных источников логико-гносеологических идей Тафтазани считается древнегреческая логика, в особенности логика Аристотеля, которую он воспринял через труды Абунасра Фараби, Абуали ибн Сины, Катиби Казвини, Насируддина Туси, Фахруддина ар-Рази, Асируддина Абхари и др. Под влиянием названных мыслителей у Тафтазани сформировалось свое весьма оригинальное мировоззрение. В итоге Са‘дуддин стал известен в истории логико-гносеологической и философско-религиозном мысли как один из крупнейших ученых-логиков своего времени из числа мутакаллимов. При разработке своей собственной концепции он умело и обдуманно использовал приемлемые для его учений идеи своих предшественников, в частности Авиценны, которые тот изложил в «Донишнаме» и других своих произведениях. Иногда исследователи даже говорили о полной идентичности некоторых их воззрений. По мнению диссертанта, хотя подобные совпадения и встречаются в наследии Са‘дуддина, однако они нисколько не умаляют степень самобытности и

оригинальности логико-гносеологической концепции мыслителя и их научное значение. В данном случае, думается, скорее, следует говорит о генетической связи многих вечных проблем, ответы на которые искали интеллектуалы Востока.

Анализируя труды Тафтазани, автор приходит к выводу, что если его логика и отчасти философия формировались под непосредственным влиянием богатого наследия Ибн Сины, то философско-религиозная концепция мыслителя неразрывно связана с аналогичной концепцией Фахруддина ар-Рази. Так, в философско-религиозной концепции Тафтазани предмет исследования калама отождествляется с предметом калама Фахруддина ар-Рази, особенно в той части, в которой рассматриваются вопросы, касающиеся бытия Бога и Его атрибутов и Его отношения к возможносущим. И это отличает его взгляды от воззрений Ибн Сины, потому что Тафтазани ряд вопросов истолковывает согласно принципам шариата.

Таким образом, заключает диссертант, логика и гносеология Тафтазани изложены, согласно традиции, которая принята в философии перипатетиков, но при этом он не рассматривает диалектические, риторические, софистические и поэтические силлогизмы. По его мнению, они не дают достоверных знаний. Его больше интересуют доказательные силлогизмы, которые лежат в основе его теории аргументации.

В параграфе 1.2 - «Жизнь и наследие Са‘дуддина Тафтазани» - приводятся сведения о жизни и творчестве мыслителя, рассматривается его наследие. Согласно источникам, его полное имя - Са‘дуддин Мас‘уд ибн Умар Тафтазани. Родился он в 1322 в местечке Тафтазан вблизи города Ниса, что в переводе с арабского означает «женщины». В диссертации уточняется, почему город получил такое название, и в итоге приходит к выводу, согласно которому слово «Ниса» пехлевийского происхождения и означает «просветливый».

Получил начальное образование в этом городе, Тафтазани в целях дальнейшего совершенствования своих знаний, едет в Самарканд, который в

то время считался центром науки и культуры. Здесь он изучал различные рациональные и богословские науки и достиг успехов в каламе, фикхе и логике. Когда ему исполнилось 16 лет, он написал свою первую книгу - «Шарх ‘ала тасрифи ‘Иззи» («Комментарий к склонению Иззи»). Это был комментарий к трактату его учителя Изиддина Иджи «Китаб ат-тасриф» («Книга склонений»). Этот труд прославил молодого ученого.

Когда Тимур завоевал Хорезм, Малик Муҳаммад Сархаси попросил своего племянника - военачальника Пирмухаммада Гиясиддина Пирали, чтобы Тимур, по его просьбе, отправил Тафтазани в Сарахс. Тимур же, прослышав о величии мыслителя, решил пригласить его в Самарканд. Это приглашение Тафтазани принял не сразу, но все же он приехал в этот город, в котором прожил до конца своих дней.

В диссертации отмечается, что в присутствии Тимура между Тафтазани и Джурджани был организован спор относительного пятого аята суры «Бакара», прокомментированной Замахшари в книге «Кашшаф». После дискуссии Тимур объявил победителя, сказав: «Даже если считать, что они равны, но имя Сайилшарифа стоит выше».[1] Тафтазани умер 10 января 1390 г. Похоронен он был в городе Сарахсе.

Творческое наследие Тафтазани охватывает самые разнообразные области науки средневековья. Среди трудов и комментариев мыслителя особое место занимают работы по логике, риторике, грамматике арабского языка, богословию. Именно благодаря им его имя стало известно не только в Мавераннахре, но и далеко за его пределами. В диссертации приводится перечень трудов мыслителя.

В параграфе 1.3 - «Семантические идеи Тафтазани» - особое внимание уделяется трактату Тафтазани «Тахзиб ал-мантиқ ва ал-калам», в котором мыслитель излагает свое собственное понимание проблем знака, значения и смысла. Объектом исследования логики у него выступает человеческое мышление, а мысль, по его мнению, приобретает свою

[1] Мухаммадсодик Мухаммадюсуф. Самарканднинг сара уламолари. - С.26.

материальную оболочку благодаря языковым знакам. Мыслители, которые занимались логической наукой, и ставили перед собой задачу исследовать категории языковых выражений: имена, слова, обозначающие признак предмета, предложение и т.п.

В работе диссертант анализирует, как Тафтазани интерпретирует сложное речение, и констатирует: сложное речение («кавл»), или предложение (высказывание) мыслитель толкует двояко: а) как предложение, принимающее одно из двух значений - либо истинно, либо ложно, и это называется суждением; б) как предложение, выражающее мольбу, вопрос, удивление и повеление, которые не выражают суждения.

По мнению автора, Тафтазани при рассмотрении категории языковых выражений больше увлекается грамматическими вопросами, нежели логическими. Об этом свидетельствует концепция мыслителя относительно общих имён и их разновидностей. Так, Тафтазани детально анализирует такие виды имён, как «‘алам» (имя с собственное), «мутават» (общее имя), «мушаккик» (синоним), «муштарак» (соимённое) «манкӯл» и др.

Вторая глава – Логический инструментарий теологии Тафтазани – включает четыре параграфа.

В параграфе 2.1 - «Учение Тафтазани о понятии» - диссертант отмечает, что проблемы понятия мыслитель рассматривает в связи с вопросами семантики, десятью аристотелевскими категориями, учением об универсалиях и, наконец, в связи со структурными элементами суждения и терминами силлогистической теории. Очень важным моментом в логическом учении Тафтазани является то, что он многократно подчеркивает универсальность данной науки в отличие от грамматики и проводит чёткую границу между логикой и грамматикой

Что касается понятия, то Тафтазани рассматривает его прежде всего как особый вид знания. Он отмечает, что человеческое знание бывает двух видов: первый - «тасаввур» («понятие»), как, например, «человек»; второй - «тасдик» (суждение или утверждение), как например, когда мы утверждаем

«человек разумное существо». Диссертант «тасаввур» дословно перевёл как «представление», однако в интерпретации средневековых мусульманских мыслителей данное слово выражает понятие как форму мысли, как вид знания. Тафтазани, в отличие от своих предшественников, наряду с единичными понятиями рассматривает ещё шесть его видов.

Далее в работе анализируются виды отношений между понятиями, в частности виды совместимых и несовместимых понятий. При этом особое внимание автор уделяет рассмотрению отношений контрарности и контрадикторности между понятиями, которые несомненно играют важную роль в научном познании. Отмечается, что подход Тафтазани к решению многих вопросов в логико-методологическом плане, по мнению диссертанта, является достаточно оригинальным.

Автор также анализирует концепцию Тафтазани об универсалиях и отмечает, что в данном вопросе мыслитель развивает учение Ибн Сины, основанного на учении Порфирия о предикабилиях. Согласно Тафтазани, универсалия, или предикабилия - это общие понятия, которые выражают сущность предметов, мыслимые в субъекте суждения. К ним относятся «род» («джинс»), «вид» («нав‘»), «видовое отличие» («фасл»), «частная акциденция» («ал-‘араз ал-хас») «общая акциденция» («ал-‘араз ал-ам»).

Таким образом, исследовав теорию понятия Тафтазани, диссертант приходит к такому выводу: хотя некоторые его идеи сходны с идеями предшественников, однако при рассмотрении некоторых вопросов, касающихся понятия, он все же демонстрирует свою явную самостоятельность. В частности, при анализе общих понятий он особо выделяет шесть их видов, которые не встречаются у его предшественников.

В **параграфе 2.2 - «Учение Тафтазани о категорических, модальных и условных суждениях» -** диссертант констатирует, что мыслитель рассматривал суждение как одну из важнейших форм мышления. Тафтазани, интерпретируя суждение как высказывание, содержащее в себе истину или ложь, прежде всего выделяет предикативные суждения

(«кадиййатун хамлиййатун»), которые по качеству делятся на утвердительные и отрицательные.

Ограничительные суждения, подобно устоявшейся традиции, мыслителем делятся на четыре вида: общеутвердительные, общеотрицательные, частноутвердительные и частноотрицательные. В диссертации отмечается, что Тафтазани также анализирует и такие суждения, которые в современной логике аналогов не имеют. Например, «внешние» («хариджиййатун»), «рассудочные» («зехниййатун»), «действительные» («хакикиййатун») суждения.

Следующая проблема, которая рассматривается в данном параграфе, - это классификация модализированных суждений. Здесь диссертант отмечает, что мыслитель выделяет восемь их видов.

Излагая концепцию Тафтазани о модальных суждениях, автор приходит к выводу, что мыслитель, подобно таким своим предшественникам, как Ибн Сина, Катиби Казвини, Насируддин Туси и др., уделяет им достаточно большое внимание. На их основе он построил свою теорию модальной силлогистики. К сожалению, его вклад в развитие логической науки, в частности в области модальной силлогистики, до сих пор остается малоисследованным. Автор основную причину этого видит в том, что труды Тафтазани не переведены на другие языки, в частности русский, таджикский и др. Многие идеи, которые содержатся в его наследии, обогатили бы содержание неклассической логики.

Следующий вопрос, который глубоко анализируется Тафтазани, - это условные суждения. Следует отметить, что для мусульманских логиков условными суждениями являются и соединительные, и разделительные, и собственно условные суждения. Как отмечается в диссертации, составляющими частями условного суждения являются «маḳаддам» («антецедент») и «тали» («консеквент»), которые в отдельности являются самостоятельными суждениями.

Автор диссертации приходит к выводу, что Тафтазани рассматривает все виды сложного суждения, которые известны в учебниках современной формальной и символической логики.

В параграфе 2.3 - «Учение Тафтазани о контрадикторности и обратимости суждений» - автор предпринял попытку раскрыть сущность учения мыслителя о контрадикторности и обращении суждений, которые играют важную роль как в средневековой так и в современной логике. Известно, что контрадикторные, или противоречащие суждения – это такие суждения, при истинности одного из которых другое никогда не может быть истинным. Мыслитель устанавливает условия контрадикторности для всех рассматриваемых суждений по количеству, качеству и по модальности.

Диссертант подчеркивает, что многие мусульманские логики эпохи средневековья учитывали восемь характеристик, которые должны иметь место, чтобы суждения находились в условии контрадикторности. Это субъект, предикат, место, условие, преобладание, часть, общность, степень, глагол и время. Если рассматриваемые суждения не отмечаются по указанным характеристикам, то они не могут быть контрадикторными.

Из числа восьми характеристик, по которым определяется контрадикторность суждения, Тафтазани выделяет три свойства: это противоположность по качеству; вторая – противоположность по количеству; третья – противоположность по модальности.

Согласно автору диссертации, Тафтазани довольно подробно анализирует не только простые модальные суждения, но и сложные, и для каждого из них устанавливает условия контрадикторности. По мнению диссертанта, подобный подход мыслителя может быть оправдан тем, что он был общеизвестным мутакаллимом. Ведь мутакаллимы чаще всего вступали со своими оппонентами в полемику для обоснования своих тезисов, а это требовало от них знания различных логических приемов.

В логическом наследии мыслителя важное место занимает обращение суждений. Он прежде всего различает два вида обращения: равносильные

обращения («акс ал-мустава») и обращение по противопоставлению («акс ан-накид»). Эти обращения характеризуются как обращения обеих сторон суждения, с сохранением истинности или ложности.[1]

Диссертант особо подчеркивает, что в логико-гносеологическом учении Тафтазани учение о суждении как особой форме мыслительной деятельности субъекта занимает очень важное место. Мыслителя интересуют почти все аспекты теории суждения. Однако центральной проблематикой его теории являются вопросы контрадикторности и обращения суждения, которые играют существенную роль в его теории силлогистики.

Параграф 2.4 - «Теория силлогистики Са‘дуддина Тафтазани» - посвящен одному из ключевых вопросов логической науки – силлогизму. В нём автор анализирует понятия, структуры, виды, фигуры и модусы, а также правила силлогизма, рассмотренные мыслителем в его трудах. Отмечается, что силлогистика Тафтазани почти идентична с учениями его предшественников Аристотеля, Фараби, Ибн Сины и др. Исключение составляют четвертая фигура силлогизма, рассматриваемая мыслителем её правила и модусы, а также детальное доказательство всех модусов второй, третьей и четвертой фигуры посредством сведения их к модусам первой фигуры, ибо первая фигура считается самой достоверной и надёжной для получения истинного заключения.

В диссертации приводятся сформулированные мыслителем специальные или частные правила для каждой фигуры, из которых выводятся все правильные модусы для четырех фигур силлогизма. Заслуживают особого внимания те приемы или способы, которых использует Тафтазани при обосновании правильных модусов каждой из четырех фигур силлогизма. Эти приемы следующие: доказательство от противного («далил ал-хулф»), путем обращения большей посылки («акс ал-кубра»), путем обращения меньшей посылки («акс ас-суг̣ра»).

---

[1] См.: Тафтазани Са‘дуддин. «Тахзиб ал-мант̣ик̣ ва ал-калам». - С.10.

Как показано в диссертации, Тафтазани для первой и второй фигур, соответственно, указывает по четыре правильных модуса, для третьей фигуры – шесть, а для четвертой фигуры – восемь. В связи с этим, диссертант замечает, что при обосновании правильных модусов четвертой фигуры Тафтазани, как и его предшественники Катиби Казвини и Фахриддин ар-Рази, допускает неточность, суть которой состоит в том, что данная фигура «с натяжкой» имеет шесть правильных модусов, которые перечислены в диссертации.

В заключение данного параграфа вкратце излагаются основополагающие идеи мыслителя относительно индукции и аналогии и отмечается, что в этих вопросах Тафтазани был, скорее всего, последователем Абунасра Фараби и Абухамида Газали, нежели Авиценны и Насируддина Туси. Вместе с тем автор диссертации приводит известную аналогию мутакаллимов и подвергает анализу способ доказательства достоверности заключения, выводимого в умозаключениях по аналогии: «тардид».

Третья глава – «Теологическая концепция Тафтазани» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе - **«К вопросу о каламистской школе Тафтазани» -** диссертант отмечает, что вопрос о принадлежности Тафтазани к ашаризму или матуридизму долгое время был предметом полемики среди последователей самого мыслителя и исследователей его трудов. В «Шарх ал-макасид», «Шарх ал-ака‘ид ан-насафиййа», «Тахзиб ал-мантик ва ал-калам» и других работах Тафтазани при рассмотрении многих вопросов выступает как последователь ашаритского толкавания калама, но при этом использует философскую методологию. При изучении же некоторых вопросов калама он полностью солидарен с каламистско-философской концепцией Абумансура Матуриди. Диссертант считает, что всесторонность и свободомыслие Тафтазани при решении многих ключевых вопросов калама послужил причиной долгих дискуссий о его принадлежности к аш‘аризму или

матуридизму. Исследуя вопрос о приверженности Тафтазани к какой-либо мазхабу, автор сравнивает точки зрения Шамсиддина Афгани, Абдулфаттаха Ахмада Фуада, Абдулхайа Лакнави, Зайна ибн Наджима Мисри, Саидахмада Тахтави, Али Кари и др., которые порою высказывали прямо противоположные мнения. Кто-то из них считает мыслителя ханафитом в вопросах фикха (мусульманская юриспруденция), а кто-то относит его к шафиитам. Диссертант придерживается мнения тех, кто считает мыслителя шафиитом.

Что касается вопроса о принадлежности Тафтазани к ашаритскому или матуридскому толкам калама, то диссертант, на основе всестороннего изучения источников, приходит к выводу, что мыслитель в следующих 15-вопросах калама солидарен с ашаритами: рациональная красота и безобразие, допустимость невыносимых обязанностей, мудрость и умысел в действиях Бога, Бог и безобразные действия, рациональная дозволенность прощения за неверие, атрибут создания, слово Божие, толкование атрибута могущества, повествовательный атрибут, определение веры, исключение в вере, сомнительность веры, счастливый и несчастный, недейственность вечного могущества, непогрешимость пророков. И только в 5-и нижеследующих вопросах Тафтазани разделяет мнение матуридитов: атрибут вечности, отношение к видению (басир) и слушание (сам‘), вера и ислам, вера подражающего и условия принадлежности к мужскому полу при пророчестве. Заметим, что по указанным пяти вопросам калама много разногласий было и между самими ашаритами.

Далее автор отмечает, что Тафтазани при рассмотрении ключевых вопросов калама, например в области свободы воле - изъявления, выступает сторонником строго убедительных аргументов и в большинстве случаев воздерживается от заявления относительно своей принадлежности к той или иной конкретной конфессиональной группе. Это послужило причиной того, что исследователи проявляли неуверенность в причислении тому или иному

направлению, особенно в области калама как схоластического учения мусульманской философии.

В параграфе 3.2. – **«Проблемы онтологии в каламистской теологии Тафтазани»** - анализируются воззрения мыслителя о сущности бытия, отношениях между материей и формой. Согласно Тафтазани, бытие имеет несколько уровней. Первичное бытие - это бытие в конкретных вещах («фи ал-а‘йан»); следующий уровень - это бытие в уме (фи ал-азхан), которое подобно тени, отбрасываемой телом[1]… Нетрудно догадаться, что мыслитель под первичным бытием подразумевает материальное, а под вторичным – идеальное, или духовное бытие.

В то же время мыслитель, подобно перипатетикам, делит сущее на возможносущее («мумкин ал-вуджуд») и необходимосущее («ваджиб ал-вуджуд»). Необходимосущее - это Бог, который один - вечный но не субстанция, не тело, не акциденция и не имеет границ своего существования. Возможносущее состоит из субстанций и акциденций. Мыслитель под субстанцией подразумевает сущее, которое не нуждается в субстрате для своего существования. Данное сущее либо проникает во вместилище, либо не проникает в него, но при этом вместилище нуждается в нем и не может существовать, если оно отсутствует.

Еще одна тема, которая затрагивается в наследии мыслителя, это вопросы, связанные с материей и формой. Как показано в диссертации, материя в толковании Тафтазани является чисто потенциальной (би ал-кувва) субстанцией, а форма - актуальной (би ал-фи‘л) субстанцией. Все признаки и особенности, характеризующие тела, вытекают из присущей им формы. В этом отношении мнение Тафтазани, как крупного представителя аш‘аритского калама, расходится с мнением перипатетиков.

Акциденция характеризуется мыслителем как сущее, которое нуждается в субстрате и проникает во вместилище, не нуждающееся в нём.

[1] Тафтазани Са‘дуддин. Шарх ал-макасид. - Т.1. - С.76.

Он, как и его предшественники, остальные девять аристотелевских категорий объявляет акцидентальными и анализирует их.

На основе изучения основных произведений мыслителя - «Тахзиб ал-мантик ва ал-калам», «Шарх ад-ака‘ид ан-насафиййа», «Шарх ал-макасид» и др., автор диссертации подвергает анализу шесть основных каламистско-философских проблем, вокруг которых столетиями велась борьба между школами аш‘аритов и мутазилитов с одной стороны, и между захиритами и муджассимитами, мухаддисинами, с другой. Это проблемы познания и аргументации, извечности или сотворенности мира, сотворенности Корана, сотворения мира, причинности в природе, проблема свободы воли и предопределения.

Автор подытоживая свой анализ, утверждает, что Тафтазани, как и все другие представители калама, разделяет мнение ученых о неделимой частице, т.е. атомистическую концепцию, которая противоречила учению перипатетиков о соотношении материи и формы.

В параграфе 3.3 - **«Вопросы гносеологии и теории аргументации в теологической концепции Са‘дуддина Тафтазани» -** отмечает, что хотя его логическое учение составляет методологическое основание его гносеологии, однако в каламистской концепции мыслителя вопросы познания носят синкретический характер. Эклектичность и стиль изложения каламистских произведений Тафтазани осложняют выделение в них гносеологических вопросов в качестве самостоятельного аспекта. Тем не менее, автор попытался конкретизировать ряд вопросов гносеологии, которые связаны с онтологическими проблемами и практическими задачами. В целом каламистская гносеология в отличие от других вопросов калама и теории познания перипатетической философии, по сей день остается малоисследованной областью в истории самого калама.

Несмотря на это, диссертант смог выделить в наследии Тафтазани два важных аспекта в его гносеологии. Первый - это его логико-методологические учения, которые были исследованы во второй главе

диссертации. Второй аспект - это гносеологические идеи в его каламистско-философской концепции, где наиболее значимыми являются вопросы, связанные с аргументацией (истидлал). Рассматривая основополагающие идеи мыслителя об аргументации, автор поставил перед собой следующие задачи: классификация аргументов и взглядов Тафтазани на соотношение рациональных и текстологических (из предания) доказательств в вопросах, связанных с вероучением; воззрения мыслителя относительно нарративных аргументов и противоречия между интеллигибельными (рациональными) и нарративными доказательствами; аргументация и правила общерациональных доводов.

Далее в диссертации обсуждаются вопросы, в которых во главу угла поставлены текстологические доказательства. Говоря о методологии мыслителя и его теологических воззрениях, автор обращает внимание на взгляды Тафтазани о сущности знания и его видах. Согласно мыслителю, в познавательном процессе видов знания можно выделить вопросы о сущности размышления и о том, как и когда знания являются полезными, о правилах размышления, о сущности довода, аргументируемого и аргументирующего, об уточнении необходимости размышления в познании Всевышнего, путях и способах познания, а также первом обязательстве для верующего и т.п.

Автор диссертации подчёркивает, что мыслитель в своих произведениях пытается гармонизировать нарративные и рациональные доводы в теологических вопросах и делит их на три группы: а) вопросы, в которых аргументов из священного предания достаточно для подтверждения или опровержения, но нельзя найти рационального способа, чтобы определить одного из двух положений; б) вопросы, которые утверждаются нарративно как знания о правдивости сообщающего, как например утверждение Творца, отправление пророков, доказательства из чудес и т.п.; в) смешанные вопросы, т.е. когда одна из двух сторон является более предпочтительной, как например, единство Творца или сотворённость мира.

Тафтазани исследуя общерациональные аргументы в процессе познания, различает среди них 12 общерациональных аргументов и 22 чисто каламистско-рациональных правила, которые могут быть широко использованы в процессе познания и аргументации.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, сделаны необходимые выводы и приведены предложения по дальнейшему изучению данной проблемы.

Основные положения диссертации отражены в статьях автора опубликованных рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования и науки Российской Федерации:

1.Муминзода Н. Логико-семантические идеи Саъдуддина Тафтазани// Известия Института философии, политологии и права. – Душанбе, №4, 2016. ISSN 0235 - 005X. – С.53-58.

2. Муминзода Н. Учение Саъдуддина Тафтазани о категорических суждениях//Известия Института философии, политологии и права. – Душанбе, №3, 2017. ISSN 0235 - 005X. – С.65-70.

3. Муминзода Н. К вопросу о каламистской школе Тафтазани: ашъаризм или мотуридизм?//Известия Института философии, политологии и права. – Душанбе, №4, 2018, ISSN 0235 - 005X. – С.64-71.

4. Муминзода Н. Логическая концепция Саъдуддина Тафтазани// Известия Института философии, политологии и права. – Душанбе, №4, 2019, ISSN 0235 - 005X. – С.116-119.